

Фан Дунсуй благоразумно укрылся на кухне, чтобы нарезать фрукты.

В гостиной Фан Цзяхуай и Е Ван увлеченно беседовали. Отец даже засыпал гостя радушными уговорами остаться на ужин. Е Ван после мягких попыток вежливо отказаться в конце концов сдался и кивнул.

Они не виделись больше десяти лет. Разговор то и дело возвращался к былым временам, вызывая у Фан Цзяхуая легкую ностальгию:

— Как летит время, — вздохнул он. — Не успел оглянуться, а ты уже так вырос, стал выдающимся человеком... Не то что мой сорванец... Постой, а куда он делся?

Заглянув на кухню, он зычно крикнул:

— Фан Дунсуй! Хватит там прятаться, живо иди сюда!

После этого отец снова повернулся к Е Вану и с мягкой улыбкой извинился:

— Ты уж не обессудь, парень просто стесняется.

— Стесняется?.. — Е Ван задумчиво перевел взгляд на кухню. В его темных глазах промелькнул лукавый огонек. Медленно потирая большой палец, он с улыбкой кивнул: — Да, он и впрямь на редкость застенчив.

«Какая еще застенчивость, черта с два!»

Мысленно скрежеща зубами, Фан Дунсуй взял тарелку с фруктами и нехотя поплелся в гостиную.

Стоило ему переступить порог, как он услышал вопрос отца:

— Дунсуй упоминал тебя. Вы были знакомы раньше?

— Да, в лиф... — начал было Е Ван.

Фан Дунсуй молниеносно опустил поднос на журнальный столик, втиснулся на диван прямо между ними и, повернувшись к Е Вану, принялся отчаянно подмигивать.

— Вы путаете, путаете! — затараторил он, делая страшные глаза. — Мы ведь виделись всего один раз, в Цзиньчжоу! Правда же, Киноимператор Е?

Еще чего не хватало! Если отец прознает про ту неловкую сцену в лифте, то потом целый год будет над ним подтрунивать.

Глядя на то, как умоляюще трепещут его ресницы, Е Ван невольно улыбнулся в душе. Его длинные пальцы едва заметно постукали по колену. Подыгрывая юноше, он мягко подтвердил:

— Все верно, дядя Фан. Дунсуй тогда участвовал в съемках в Цзиньчжоу, а я как раз оказался неподалеку.

— Надо же, какое совпадение! — Фан Цзяхуай всплеснул руками.

— Вот-вот! — Фан Дунсуй закивал, точь-в-точь как хомяк, набивающий щеки.

Едва отделившись от расспросов, он тут же нашел предлог сбежать от Е Вана. Не успев толком примоститься на диване, Дунсуй вскочил и вызвался приготовить ужин, заверив мужчин, что им остается лишь дожидаться за столом.

И, не теряя ни секунды, скользнул обратно на кухню.

Обычно их домашнее меню было скромным, но ради дорогого гостя следовало постараться. Наведя ревизию в холодильнике, Дунсуй вытащил продукты, рассортировал их: мясо отправил размораживаться, а овощи вымыл и разложил на разделочной доске.

По правде говоря, кулинарным искусством он не горел, хотя готовить с грехом пополам умел. В общегитити академии выручала столовая, а дома он всеми силами избегал плиты, предпочитая вызываться мыть посуду — лишь бы не стоять у чадающих сковородок.

«Мыть тарелки куда проще, чем колдовать над кастрюлями», — привычно оправдывал он себя.

Дунсуй сполоснул две сочные моркови и принялся аккуратно шинковать их соломкой. Но работа спорилась вяло: мысли то и дело уносились куда-то вдаль, цепляясь за всякую ерунду.

Слишком много всего навалилось за последнее время. Даже та нелепая история со случайным лайком до сих пор висела над ним дамокловым мечом.

Дунсуй негромко вздохнул. Человек, которого он невольно втянул в этот скандал, сейчас преспокойно сидел в его гостиной. Может, стоило как-то объясниться?.. Он прикусил губу. Отец прав: без профессиональной команды в шоу-бизнесе невероятно тяжело. Малейшая неурядица превращается в стихийное бедствие, сея хаос и панику.

К тому же та утренняя сплетня о том, что его якобы утвердили на главную роль в сериале «Яцзы»... Интересно, не поднялась ли тема еще выше в трендах?

От одной мысли об этом внутри все сжалось. Нож двигался лениво, накатила свинцовая усталость.

Войдя на кухню, Е Ван застал именно эту картину: Дунсуй уныло надул щеки, вяло возившись с разделкой моркови.

Тонкие пряди челки спадали ему на лицо, затеняя красивые миндалевидные глаза, в которых застыла какая-то отрешенная грусть.

Вдруг рука юноши дрогнула — видимо, отвлекшись на невеселые думы, он слишком резко опустил лезвие, и вместо аккуратной соломки из-под ножа полетели неровные бруски.

Фан Дунсуй замер в растерянности.

— О чем задумался? — слышался у самого уха негромкий голос Е Вана.

Вздрагнув, Дунсуй мгновенно очнулся. Он сокрушенно посмотрел на испорченную нарезку и досадно поморщился.

Признаваться в своих тревогах было неловко, поэтому он лишь покачал головой и поспешно смахнул обрезки в сторону, выдав натянутый смешок:

— Да так, пустое... Просто замечтался.

Е Ван снисходительно улыбнулся и, шагнув ближе, мягко забрал у него нож:

— Давай лучше я.

— Что вы, нет-нет! — испугался Дунсуй, замахав руками. — Вы же гость! Возвращайтесь в гостиную, отдохайте, я сам прекрасно справлюсь.

Но Е Ван даже не подумал отступить:

— Ничего страшного. Я только помогу с нарезкой, а готовить будешь ты.

Против такого тона возражать было трудно. Юноша послушно отступил на шаг. Вытянув руки по швам, он топтался рядом, не зная, куда девать глаза. Удивительное дело: он ухитрялся робеть в стенах собственного дома.

Впрочем, то, как ловко Е Ван обращался с ножом, быстро приковало его внимание. Дунсуй заворуженно уставился на его руки.

Длинные, безупречно ухоженные пальцы с аккуратно подстриженными ногтями двигались уверенно и ритмично.

Изящное, худощавое сложение кистей обманывало взгляд: когда Е Ван прижимал овощи к доске, сухожилия натягивались, выдавая скрытую силу.

На тыльной стороне ладони, прямо у едва заметной голубоватой вены, темнела крошечная родинка. Она то опускалась, то приподнималась в такт мерным движениям ножа, словно жила своей собственной жизнью.

«До чего же... эстетично».

Мысль промелькнула и угасла, оставив после себя легкое замешательство.

«Стоп, с каких это пор я стал фетишистом?»

К щекам прилил предательский румянец. Чтобы скрыть смущение, он поспешно отвернулся и достал из кармана телефон, делая вид, что усердно занят.

Эти забавные метания не укрылись от внимания Е Вана. Скользнув по нему быстрым взглядом, актер опустил ресницы, а в уголках его губ затаилась едва заметная теплая усмешка.

Дунсуй уткнулся в экран не только ради спасения от неловкости — ему действительно не терпелось узнать, улеглись ли страсти вокруг утренних слухов.

Он искренне надеялся, что обсуждения утихли и тема благополучно сползла с верхних строчек.

Но реальность оказалась суровее. Хэштег #ГлавнаяРольВЯцзы# уже вовсю штурмовал топ-10. Стоило кликнуть на него, как первой же строчкой выскочил ядовитый пост, обвиняющий Фан Дунсуя в покупке роли, наглости и полном отсутствии таланта.

Сначала Дунсуй растерялся, но, присмотревшись к соседним темам, быстро сообразил: количество просмотров под его хэштегом было смехотворно малым. Черный пиар чистой воды. Кто-то целенаправленно накручивал показатели, чтобы выставить его в худшем свете.

Кому это понадобилось?

Вдруг взгляд зацепился за еще одну строчку с его собственным именем, которая упрямо ползла вверх.

«Опять?!»

Нахмурившись, он глубоко вдохнул и открыл вкладку.

Самой популярной публикацией оказался подробный разбор шоу «Вперёд, звёздные наследники» от известного блогера @Мэймэй_любит_сериалы. Из-за обилия хэштегов вроде #МинХуаТрудяга# и #ТанецСМечомФанДунсуя# пост мгновенно оброс комментариями любопытных пользователей.

Вчитываясь в текст, Дунсуй чувствовал, как от изумления у него округляются глаза.

Эта «Мэймэй» точно не была его тайной ненавистницей?

Дунсуй уныло листал комментарии, поражаясь наивности собственных защитников, как вдруг над самым его ухом раздался вкрадчивый, глубокий голос:

— Сначала она противопоставляет твоё «везение» трудолюбию Мин Хуа, затем стравливает тебя с Чу Туном, провоцируя фанатов на открытый конфликт, а под конец прикрепляет гифку, где тебе вручают театральный головной убор, чтобы уязвить поклонников Цзян Юймэя... Хм, весьма тонкая работа. Слог у автора неплохой.

Этот бархатистый, обволакивающий баритон прозвучал так неожиданно, что Дунсуй вздрогнул всем телом, едва не выронив телефон из рук.

Смущенно прикусив губу, он обернулся к Е Вану, который каким-то образом оказался вплотную к нему.

— Киноимператор Е... — пробормотал он, заливаясь краской. — Чему вы радуетесь? Меня же тут всю поливают грязью!

Е Ван лукаво прищурился. Видя, как нервничает парень, он окончательно развеселился и решил немного его подразнить:

— Ну, до откровенной грязи тут далеко. Так, изящные намеки.

Поняв, что над ним откровенно подтрунивают, Дунсуй надулся от обиды. Буркнув себе под нос пару неразборчивых жалоб, он демонстративно замолчал.

С раздражением запихнув гаджет в карман, он вернулся к столу и с самым независимым видом принялся раскладывать ингредиенты по мискам.

— Всё, забастовка? — послышался мягкий смешок за спиной. Е Ван сделал шаг вперед.

Дунсуй упрямо промолчал. В кухне повисла тишина.

Похоже, актера такая реакция не устроила. Он лишь приподнял бровь и тоже затих. Молчание затягивалось. Дунсуй занервничал: пальцы судорожно теребили край фартука, а взгляд непроизвольно косился в сторону гостя.

«Надо что-то сказать... Нельзя же вести себя так невежливо с гостем».

Поколебавшись, он взял стакан, сделал пару спасительных глотков воды и, по-прежнему не поворачиваясь, неопределенно промычал:

— М-м.

Губы Е Вана тронула едва заметная улыбка.

Забавляясь тем, как парень, точно напуганный зверек, прячется за стаканом, он продолжил наступление:

— И что означает это «м-м»? Неужели я действительно в опале?

С этими словами он обошел его, вынуждая посмотреть себе в глаза.

От такой близости Дунсуй окончательно растерялся. Упрямо избегая скользкой темы, он выпалил первое, что пришло в голову:

— Киноимператор Е, мне пора готовить горячее. Пожалуйста, подождите в гостиной.

С этими словами он с самым деловым видом зашуршал пакетами и загремел посудой.

Несмотря на сурово нахмуренные брови, его движения оставались точными и уверенными.

Е Вану это показалось забавным, и уходить он не спешил, с интересом наблюдая за процессом.

Несколько попыток деликатно выставить его за дверь провалились — актер отделялся шутливыми отговорками. В конце концов Дунсуй смирился и просто перестал обращать на него внимание, сосредоточившись на готовке.

Ловить на себе чужой внимательный взгляд было чертовски неловко, но поделать с этим он

ничего не мог.

В конце концов, не выставлять же за шиворот живую легенду экрана.

Работа на кухне кипела, и вскоре стол ломился от аппетитных блюд. В этот момент Е Ван, листавший ленту новостей, вдруг нахмурился, словно вспомнив о чем-то важном:

— Тот прошлый скандал в трендах... Это твой отец помог замять тему?

Дунсуй замер, ощущая, как к лицу снова приливает жар.

Меньше всего ему хотелось возвращаться к этой постыдной теме. Застигнутый врасплох, он принялся сбивчиво оправдываться:

— Я... я правда тогда случайно нажал на этот лайк! У меня и в мыслях не было пиариться за ваш счет!

— Знаю. Я же сказал, что все в порядке, не нужно извиняться, — мягко перебил его Е Ван, но в его голосе прозвучало искреннее беспокойство. — Дело в другом...

Главное, что к нему не было претензий.

Облегченно выдохнув, Дунсуй отмахнулся:

— Да и со мной ничего страшного не случилось. Подумаешь, пара гневных комментариев. Сами видите — пошумели и забыли.

Посмотрев на его беспечный вид, Е Ван негромко вздохнул и покачал головой:

— Ошибаешься. Интернет ничего не забывает. Стоит вспыхнуть новой искре, как старые угли разгорятся с новой силой.

Он развернул экран телефона и протянул его Дунсую.

Непонимая, к чему клонит собеседник, юноша недоуменно взглянул на него, а затем опустил глаза на дисплей.

По обоим хэштегам — и про «Яцзы», и про танец с мечом — плодились свежие публикации, где услужливые хейтеры с удовольствием припоминали его прошлые промахи.

В комментариях творилось настоящее безумие: поклонники Е Вана, фанаты Мин Хуа, защитники Чу Туна и даже обожатели Цзян Юймэя слились в едином экстазе с хейтерами и просто случайными прохожими. Все смешалось в одну ядовитую кучу.

Масштаб развернувшейся травли поражал воображение.

В голове у Дунсуя зашумело. Почувствовав, как слабеют колени, он растерянно посмотрел на Е Вана и тихо спросил:

— И... что теперь делать?

В его голосе сквозил неподдельный страх. Для новичка, едва сделавшего первые шаги в жестоком мире шоу-бизнеса, подобная скоординированная атака была настоящим кошмаром. Становилось очевидно: кто-то намеренно копает под него.

Поймав этот испуганный, беспомощный взгляд, Е Ван почувствовал, как в груди что-то дрогнуло.

— Положись на меня, — негромко произнес он. — У меня есть план.

<http://bllate.org/book/18316/1908021>